Ее своевременный обморок успешно привлек всеобщее внимание, и они отложили в сторону вопрос о сочинении стихов, в панике собравшись вокруг нее.

- Барышня Лэй Лэй!

- Ты в порядке?

- Что случилось?

Были те, кто предлагал послать кого-нибудь за врачом, и те, кто предлагал сначала найти конную повозку. Из-за несчастного случая на встрече поэтов, которая проходила так хорошо, почтенный учитель Цай продолжал вздыхать, а Лэн Цзуй пребывала в растерянности, не зная, что делать.

Гунцзы тоже был шокирован:

- Это... Барышня Лэй? Барышня Лэй!

Стихи были прочитаны всеми вами, если бы Лаонян не упала в обморок, то потеряла бы лицо! Лэй Лэй полулежала в объятиях гунцзы, никак не ожидая, что ее обморок произведет такой сенсационный эффект. На какое-то время она решила, что находится в безвыходном положении *, поэтому покрепче сомкнула глаза и продолжила находиться без сознания.

* здесь использовалась пословица «если скачешь верхом на тигре - слезть трудно» - невозможно остановиться, нет пути назад; оказаться в безвыходном положении.

- Все, не нужно паниковать, - Цинь Лю Фэн протолкался сквозь толпу, - я немного знаком с искусством врачевания. Почему бы мне не взглянуть, прежде чем мы решим, что делать?

Что он пытается сделать?! Лэй Лэй насторожилась, и чуть-чуть приоткрыла глаза, только чтобы увидеть, как Цинь Лю Фэн наклонился к ней. Его красивое лицо становилось все ближе и ближе, его брови были приподняты, не понятно было, улыбается он или нет, но во всем его облике, казалось, сквозила... недоброжелательность.

Ее сердце бешено заколотилось в груди, а волосы на затылке встали дыбом.

Этот парень здесь, чтобы отомстить!

Цинь Лю Фэн долго разглядывал ее, затем протянул руку, чтобы пощупать пульс. Он внезапно выпрямился.

Все наперебой принялись спрашивать:

- Как она?

- С ней всё будет хорошо, не переживайте. - У Цинь Лю Фэна уже был наготове хорошо продуманный план*. - Барышня Лэй просто разозлилась до эмоционального расстройства. В прошлом я следовал примеру старого господина Бу, лекаря-мудреца, и немного научился иглоукалыванию. Сейчас я сделаю несколько уколов барышне Лэй Лэй, и ей обязательно станет лучше.

* здесь использовалось выражение «в уме иметь готовый бамбук (прежде чем начать рисовать его)» - обр. в знач.: иметь ясное представление о способе решения задачи, иметь готовый план в голове.

Сказав это, он достал из-за пазухи маленькую коробочку и открыл ее. Внутри было несколько длинных игл для акупунктуры.

Все вздохнули с облегчением:

- Мы никогда не слышали, чтобы брат Цинь обладал медицинскими навыками, это здорово!

Никогда о таком не слышали. Значит, этот человек, вероятно, был недоучкой*! Лэй Лэй была так напугана, что быстро застонала и медленно открыла глаза, притворяясь, что только что пришла в сознание.

* буквально «трехлапая кошка».

Все были вне себя от радости:

- Слава Небесам, она очнулась!

Цинь Лю Фэн изобразил сожаление, серебряная игла в его руке холодно блеснула:

- Как чувствует себя барышня Лэй Лэй? Может, мне всё-таки сделать иглоукалывание, чтобы устранить корень твоей болезни?

- Не нужно, не нужно, - Лэй Лэй схватилась за голову, стиснула зубы и тихо сказала: - Я в порядке, просто немного кружится голова. Я, возможно, простудилась, прогулявшись только что на ветру, вы все можете продолжать читать стихи, не нужно беспокоиться обо мне.

Цинь Лю Фэна осенило:

- Значит, это озноб от ветра, тем более его нужно вылечить.

Видя, что он так увлечен иглоукалыванием, все закивали головами и подхватили:

- Поскольку она больна, необходимо своевременное лечение, чтобы предотвратить появление более серьезных симптомов в будущем. Посмотрите, насколько изменился цвет её лица.

Лицо Лэй Лэй побелело, и она крепко вцепилась в мантию гунцзы. Её ладони слегка вспотели.

Гунцзы внезапно поднял ее и встал.

- Не хочу портить всем настроение. Будет лучше, если я отвезу ее обратно, - он кивнул им, чтобы выразить свои извинения. Не дожидаясь ответа от Цинь Лю Фэна, он направился прямо на первый этаж.

Мой глупыш «Сяо Бай» по-прежнему самый лучший! Лэй Лэй тайком подняла бровь, глядя в сторону Цинь Лю Фэна.

Темп его шагов был ровным, теплые объятия - очень удобными, и холод за дверью больше не казался таким ужасным. Лэй Лэй обхватила гунцзы за шею обеими руками и уткнулась лицом ему в плечо.

Гунцзы устроил ее в экипаже и приказал кучеру: «Возвращаемся».

Раздался цокот копыт, за которым последовал скрипящий звук, и экипаж медленно двинулся вперед.

В карете гунцзы отпустил ее.

- Уже всё.

Лэй Лэй лежала в его объятиях с закрытыми глазами, притворяясь мертвой для всего мира.

- Вставай, - сказал гунцзы.

Лэй Лэй прищурила глаза и неуверенно поёрзала:

- Сяо Бай, у меня болит голова...

Уголок губ гунцзы дернулся. Со словами «Перестань притворяться», - он оттолкнул её тело в

сторону.

Он заслуживает того, чтобы быть господином поместья семьи Сяо, он понял всё с самого начала! Лэй Лэй угрюмо забила в угол:

- Просто я... несчастна!

Гунцзы посмотрел на нее:

- Разве брат Цинь не пришёл?

Он пришел ни раньше, ни позже, он появился в решающий момент, чтобы увести из-под носа стихотворение Лаонян! Лэй Лэй молчала, не в силах что-либо сказать и испытывая невыразимые страдания. Главная причина заключалась в том, что стихотворение было написано не ею, поэтому она не имела права обвинять других в плагиате, и могла винить только себя за то, что опоздала с его незаконным использованием.

Гунцзы на мгновение замолчал, прежде чем сказать:

- «Взгляд поднимаю - и везде следы луны видны. Взгляд опускаю - мысль к судьбе страны бежит» - действительно хорошее стихотворение*.

* Ли Бо «Думы тихой ночью».

Перед кроватью - свет лишь от луны.

И мнится: иней будто бы лежит.

Взгляд поднимаю - и везде следы луны видны.

Взгляд опускаю - мысль к судьбе страны бежит. (пер. Алексей Яшин)

Лэй Лэй закатила глаза:

- Что в этом хорошего, даже дети могут прочитать его, твоё стихотворение намного лучше, чем его!

Гунцзы покачал головой:

- Стихотворение барышни Лэн лучше.

- То же самое нарушение авторских прав, - пробурчала себе под нос Лэй Лэй.

Гунцзы взглянул на нее и больше ничего не сказал.

Как говорится, хорошие вещи случаются только во сне, плохие вещи произойдут, если вы даже просто упомянете об этом. Лэй Лэй только что притворялась больной, но по возвращении в поместье она действительно почувствовала себя немного нехорошо. Она проснулась посреди ночи, когда внезапно почувствовала жар во всем теле, сильную жажду и резкую головную боль.

Было уже поздно, и в такую непогоду было нехорошо беспокоить других.

У нее пересохло в горле, и она перенесла приступ головокружения, когда приподнялась, чтобы зажечь лампу. Затем она собиралась налить себе чашку воды, но ее взгляд упал на свет лампы, который был крошечным, как фасолина, и тени, которые мерцали в комнате, делая её очертания ещё более холодными и одинокими. Люди обычно более чувствительны, когда они больны, и эта сцена заставила Лэй Лэй почувствовать себя очень несчастной, и у неё из глаз неожиданно потекли слёзы.

- Почему ты плачешь? - рядом с ее ухом прозвучал участливый голос, и пара рук легла ей на плечи.

Лэй Лэй обернулась.

Ее взгляду предстало лицо настолько красивое, что, казалось, оно не принадлежало этому миру, с черными глазами, в которых таилась улыбка, теплая, как весеннее солнце. Однако одет был мужчина в одеяние белого цвета, холодного, как снег и лед.

Лэй Лэй ошеломленно уставилась на него.

Шангуань Цю Юэ протянул руку, чтобы коснуться ее лица, и его осенило:

- Ты заболела?

С этой красотой перед ней Лэй Лэй внезапно перестала чувствовать головокружение, и ее зрение больше не было затуманенным. Она быстро повернула голову только для того, чтобы увидеть, что дверь, которая была плотно закрыта, теперь приоткрыта. Как он вообще ее открыл?

Шангуань Цю Юэ вытер с её щек слезы.

- Подумаешь, немного захворала. Брат же здесь.

Ей стало очень тепло, когда она услышала эти два коротких предложения. Кроме семьи, кто еще проявил бы такую безусловную заботу? Именно в этот момент Лэй Лэй отбросила все предубеждения, которые у нее были об этом человеке. Переполненная стыдом и сожалением, она обняла его за талию, и ее слезы потекли вниз по щекам.

- Брат.

Шангуань Цю Юэ разомкнул объятия:

- Скорее ложись в кровать.

Брат честно предложил свои услуги, поэтому Лэй Лэй потерлась о его грудь:

- Я не хочу.

Шангуань Цю Юэ сдался, глядя на нее с улыбкой:

- Ты же больна, почему не хочешь отпустить брата?

Лэй Лэй подняла на него глаза и моргнула:

- Я просто веду себя фривольно.

Шангуань Цю Юэ остолбенел от неожиданности.

Лэй Лэй была довольна собой и продолжала тереться об него.

Шангуань Цю Юэ внезапно рассмеялся, опустив голову, и приподнял ее подбородок так, чтобы они смотрели друг на друга:

- Сначала приляг, а потом брат позволит тебе пошалить, хорошо?

Лэй Лэй замерла и, издав изумленный вздох, странно улыбнулась:

- Ты... позволишь мне пошалить?

Шангуань Цю Юэ торжественно кивнул и добавил мягким голосом:

- Ты всё ещё можешь вести себя фривольно.

Лэй Лэй потеряла дар речи и быстро отпустила его, подняв руку, чтобы вытереть пот.

- Так жарко... - пробормотала она.

Шангуань Цю Юэ без лишних слов поднял ее и уложил на кровать.

Старший брат, твое мышление настолько продвинутое и открытое, что даже я не могу угнаться за ним! Несмотря на свой шок, Лэй Лэй не забыла о деле:

- Я хочу пить!

- Хорошо, будь умницей и ложись, - Шангуань Цю Юэ натянул на нее одеяло, вернулся к столу, налил стакан воды и протянул ей.

Лэй Лэй бросала на него косые взгляды, пока пила, ее разум был полон мыслей о том, что с этими Чунь Хуа и Цю Юэ что-то не так. Независимо от того, как она на это смотрела, у нее хватало смелости позволять себе вольности с ним только потому, что на самом деле она не была его сестрой. С другой стороны, этот человек не отвергал домогательства своей сестры, выражение его лица показывало, что всё происходящее вполне естественно. Он даже сказал: «Ты всё ещё можешь вести себя фривольно». Были ли какие-нибудь кровные родственники, братья и сестры, настолько близки? Это слишком двусмысленно!

После того, как она закончила пить, Шангуань Цю Юэ взял чашку и убрал ее на стол, а затем действительно сел на кровать!

Она считала себя крутой, и не ожидала встретить кого-то ещё круче. Впервые в своей жизни Лэй Лэй испугалась потрясающе красивого мужчины, который явился прямо к её порогу, и поспешно отодвинулась подальше.

Шангуань Цю Юэ улыбнулся:

- Что, ты больше не хочешь вести себя фривольно?

События развивались странно, и Лэй Лэй была удивлена и сбита с толку:

- Мы действительно брат и сестра?

Глаза Шангуань Цю Юэ странно блеснули:

- Конечно, мы брат и сестра, почему ты спрашиваешь?

Лэй Лэй колебалась:

- Я просто спросила...

Шангуань Цю Юэ, казалось, был недоволен:

- Брат недостаточно хорошо к тебе относится?

Лэй Лэй поспешно покачала головой:

- Нет, ты очень добр ко мне. Даже слишком добр, это ненормально.

Только сейчас Шангуань Цю Юэ вернулся к прежнему довольному виду:

- Это точно.

В голове Лэй Лэй мелькнула смутная мысль, и она невинно посмотрела на него:

- Но я ничего не помню, в прошлом мы тоже были... такими?

Шангуань Цю Юэ кивнул:

- Конечно, нет.

- Тогда...

- В прошлом? - Шангуань Цю Юэ на некоторое время серьезно задумался: - Ты следовала за мной с тех пор, как умерли наши родители. Мы вместе ели, вместе спали, и ты была намного смелее, чем сейчас...

Спали вместе? Лэй Лэй была так напугана, что начала заикаться:

- П-п-правда?

С намеком на озорство в улыбке Шангуань Цю Юэ наклонил голову и искоса взглянул на нее:

- Конечно, зачем брату лгать тебе?

Они действительно достойны быть братом и сестрой. Хотя эта маленькая Чунь Хуа не унаследовала несравненную красоту, ее смелые поступки были на одном уровне с Цю Юэ, раз она осмелилась даже совершить инцест. Лэй Лэй долгое время смотрела на него, как на привидение, пока не была настолько очарована его улыбкой, что не нашла в ней ни малейшей непристойности, что было далеко от стандарта особых отношений между мужчинами и женщинами. Она не могла избавиться от чувства неуверенности, возможно ли, что мысли Лаонян были слишком нечистыми и искажали чистые отношения брата и сестры? Эта пара брата и сестры не считалась с мнением окружающих, отличаясь от обычных людей, так что их отношения могли быть более глубокими...

Отбросив свои подозрения, Лэй Лэй спросила о сомнениях, которые всё это время были в ее сердце:

- В прошлом я действительно выковыривала людям глаза и... разрывала тело пятёркой коней?

Она вздрогнула.

Разрывание тела пятёркой коней? Шангуань Цю Юэ улыбнулся, это предложение было неплохим, очень креативным.

Лэй Лэй неловко рассмеялась:

- Это правда?

- Не имеет значения, правда это или нет, ты просто должна помнить, что твой брат любит тебя больше всех, этого достаточно. - Шангуань Цю Юэ коснулся её головы. - Когда ты раздобудешь тайную технику меча Сяо Сяо Фэн Мин и Камень Сюаньбин, твой брат сможет объединить фракцию Синьюэ. Тогда тебе больше не нужно будет здесь оставаться. Ты вернёшься, и мы, брат и сестра, снова сможем быть вместе.

Вернуться в Цяньюэтон? Это слишком страшно - видеть, как людям ежедневно выковыривают глазные яблоки! Лэй Лэй сменила тему:

- Кстати, в эту учебную комнату посторонним вход воспрещён, секретная техника, вероятно, спрятана там.

Шангуань Цю Юэ тихо рассмеялся:

- Сяо Бай действительно хорошо к тебе относится.

Речи нет, глупыш «Сяо Бай» идеален. Красавец-брат, ты планируешь еще один коварный ход? Лэй Лэй немного растерялась:

- Но этого недостаточно, чтобы сделать исключение для меня.

- Спешить некуда, ты просто должна следовать за ним и действовать в соответствии с обстоятельствами. Они предприняли какие-нибудь шаги?

Лэй Лэй на мгновение засомневалась:

- В первый день нового года состоится аукцион Ореха Долголетия в городе Бишуй.

- Я уже знаю об этом.

- На самом деле мне не нужен никакой Орех Долголетия, ты...

- Это редкая вещь, - нахмурился Шангуань Цю Юэ, прервав ее. - Я твердо решил заполучить Орех для тебя и не позволю ему попасть в руки Хэ Тай Пина или других. Нестрашно, если ты не помогаешь брату, но зачем тебе становиться на сторону чужаков?

Услышав этот упрек, Лэй Лэй примолкла.

Шангуань Цю Юэ вздохнул и мягко утешил:

- Ты многого не помнишь, поэтому относишься к ним как к хорошим людям. Брат не будет тебя принуждать. Поправляйся со спокойной душой, не думай слишком много.

Лэй Лэй протянула: «Э-н-н», - и привстав, подтолкнула его к выходу.

- Поторопись и уходи, не дай им найти тебя.

- Сначала ложись спать, - Шангуань Цю Юэ притянул ее к себе и взял за руку. - Когда ты заснёшь, я уйду.

Эта рука была намного больше, чем ее, и по ней тек постоянный поток прохлады, и жар в её теле постепенно отступал. Лэй Лэй почувствовала прохладу и расслабилась всем телом. На нее нахлынула сонливость, и все беспорядочные мысли быстро улетучились.

Когда она проснулась, Шангуань Цю Юэ уже ушёл, и всё, что происходило ночью, было похоже на сон. После того, как гунцзы узнал, что она больна, он немедленно послал кого-то привести врача. Лэй Лэй не знала, было ли дело в красивом мужчине, который стимулировал и укрепил ее иммунитет, или у нее было крепкое здоровье, но она почти оправилась от своей болезни еще до того, как приняла лекарство.

- Это чай гунцзы.

- Хорошо, я помогу тебе отнести его.

Лэй Лэй выхватила поднос из рук слуги и направилась в гостиную. Принимая во внимание ее болезнь, в течение последних двух дней гунцзы велел ей отдыхать, а слуга взял на себя ее ежедневные обязанности по доставке чая и еды.

- Сяо Бай, Сяо Бай!

Она торопливо вошла внутрь.

В зале Сяохуа на стуле уже сидел человек. Когда он увидел, что она вошла, то сразу же поднял брови и с интересом спросил:

- Как поживаешь, барышня Лэй Лэй?

Широкие одежды с золотым обручем, хоть и кривоватым, сразу же вызвали в человеке ассоциации – талантливый и блестящий. Кроме Цинь Лю Фэна, кто ещё это мог быть?

Увидев человека, которого она меньше всего хотела видеть, Лэй Лэй в шоке отступила на два шага назад:

- Ты... почему ты здесь?

- Почему я не могу прийти? - Цинь Лю Фэн встал и подошёл к ней, взяв чай с подноса в ее руке.
- Барышня Лэй Лэй оправилась от лихорадки? Должен ли я сделать тебе иглоукалывание?

Разве это не просто «Лунный свет у моей постели»? Все твои выдающиеся таланты – брехня! Лаонян знала его наизусть, когда ей было четыре года! Лэй Лэй нахмурилась и отбросила в сторону сервировочный поднос, протянув руку, чтобы схватить его:

- Этот чай не для тебя!

Цинь Лю Фэн воспользовался ситуацией и схватил ее за руку, на его лице появилась слабая улыбка:

- Человек, который приходит, - гость, как может барышня Лэй Лэй выхватывать вещи у гостя?

Лэй Лэй фыркнула и собиралась что-то сказать, но за дверью появился человек.

- Брат Цинь.

Цинь Лю Фэн спокойно отпустил ее и вернулся на свое место. Сделав глоток чая, он сказал с улыбкой: «Большое спасибо барышне Лэй Лэй за чай». Он, кажется, снова стал мягким и вежливым учёным.

Лэй Лэй улыбнулась сквозь стиснутые зубы:

- Я не знала, что Цинь гунцзы здесь, я налью еще одну чашку.

Гунцзы очнулся от оцепенения и взглянул на нее.

- Не нужно. Поскольку ты больна, тебе следует больше отдыхать. Я не хочу пить, - сказав это, он тоже сел на стул.

Цинь Лю Фэн поставил чашку и перешёл к делу:

- Позавчера группа учеников из фракции Сиша и фракции Наньхай вступила в очередной спор. Они были вовлечены в ожесточенную борьбу, и многие из фракции Сиша были ранены. Лидер Вэнь пригласил брата Хэ, чтобы тот отстоял справедливость, но брат Хэ не смог оставить дела и попросил меня отправиться вместо него.

Гунцзы нахмурился:

- Причина смерти бывшего лидера Лэна до сих пор неизвестна, поэтому фракция Наньхай не оставила бы это дело без внимания. Хорошо, что пострадало всего несколько человек, но я боюсь, что если так будет продолжаться и дальше, рано или поздно произойдёт что-то более масштабное.

Цинь Лю Фэн горько улыбнулся:

- Есть вещи поважнее этого. Сейчас главным приоритетом является аукцион Ореха Долголетия в городе Бишуй в первый день Нового года. Если Орех Долголетия снова появится в Цзянху, это привлечет всех, кто захочет его заполучить, а с присоединением тёмных фракций это будет не так просто, как улаживание вражды между двумя фракциями. Цзянху неизбежно погрузится в хаос.

- Что брат Хэ намерен делать? - спросил гунцзы.

- Он попросил меня дать тебе знать. Теперь, когда он разобрался с фракцией Сиша, он не вернется. Он планирует заехать в особняк Басянь, чтобы навестить брата старого господина Бу и проверить, не упустили ли мы чего. Он хочет, чтобы мы в начале двенадцатого месяца выдвинулись в город Етан, чтобы успокоить людей, но на полпути мы изменим направление и пересечёмся с ним в городе Цзякун, прежде чем вместе отправиться в Бишуй. Когда придет время, я найду людей, которые нас прикроют.

Гунцзы молча кивнул.

Цинь Лю Фэн посмотрел на небо, прежде чем встать:

- Уже поздно, я вернусь первым и найду тебя, если будут какие-нибудь новости.

Гунцзы встал, чтобы проводить его.

- Не хочу тебя беспокоить, - Цинь Лю Фэн обернулся, чтобы взглянуть на Лэй Лэй, - пусть твоя служанка сопровождает меня.

Лаонян должна провожать тебя? Лэй Лэй шмыгнула носом:

- Я больна, будет нехорошо, если я заражу Цинь гунцзы. Береги себя.

Удивленный Цинь Лю Фэн рассмеялся:

- Ты действительно заболела?

Сначала на нее смотрели свысока, потом упёрли из-под носа стихотворение, а теперь у неё, заболевшей, ещё и требуют разъяснений. Лицо этого человека совсем не вызывало у нее хорошего чувства, так что Лэй Лэй развернулась и ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/73254/2557979>